

через эту рану настал теперь мой смертный час. И я хочу, чтобы весь мир узнал, что я, сэр Гавейн, рыцарь Круглого Стола, сам повинен в моей смерти и умираю не по твоей вине, но по моей. И потому я заклинаю тебя, сэр Ланселот, возвратиться в это королевство и посетить мою могилу и прочесть, быть может, молитву-другую за упокой моей души. Написано мною это послание в тот самый день, когда я был смертельно ранен, но рану эту еще прежде нанес мне ты, сэр Ланселот, и я не мог бы принять смерть от руки благороднее той, что убила меня.

Ты же, сэр Ланселот, ради прежней любви, что была некогда между нами, не медли, прошу тебя, но переезжай через море со всею возможной поспешностью, и твои благородные рыцари пусть приедут с тобою, и спасите благородного короля, который посвятил когда-то тебя в рыцари, ибо ему угрожает жестокая опасность от коварного изменника – моего единоутробного брата сэра Мордредра. Ибо тот короновался здесь королем и задумал еще жениться на госпоже моей королеве Гвиневере; и так бы он и сделал, когда бы королева не засела в Лондонском Тауэре со своими людьми. А десятого дня минувшего месяца мая господин мой король Артур и мы все высадились в Дувре и обратили этого коварного изменника сэра Мордредра в бегство. Вот тогда-то и пришлось мне получить удар по старой ране, нанесенной вами. А время написания этого письма – всего лишь за два с половиной часа до моей смерти. Писано моею собственной рукой и подписано кровью моего сердца. Прошу тебя, прославленный рыцарь мира, посети мою могилу".

Тут он заплакал, и король Артур тоже, и они оба лишились чувств. А когда они пришли в себя, то король распорядился, чтобы дали сэру Гавейну последнее причастие, а потом сэр Гавейн стал просить короля послать за сэром Ланселотом и принять его с лаской и почетом, как ни одного из рыцарей.

А в час полудня сэр Гавейн испустил дух. И повелел король похоронить его в часовне в стенах Дуврского замка. Там и сейчас все люди могут видеть его череп, и видна та рана, что нанес ему в поединке сэр Ланселот.

Вскоре король узнал о том, что сэр Мордред опять расположил войска свои для боя на взгорье Бархем-даун.¹³⁹ Ранним утром король Артур поскакал туда со своей ратью, и там был у них великий бой, и много людей было побито и с той, и с другой стороны. Но под конец войско короля Артура одержало верх, и сэр Мордред со своими людьми бежал в Кентербери.

3

А король распорядился обшарить холмы, разыскать всех убитых рыцарей и похоронить, а тем, кто ранен жестоко, намазать раны целительными снадобьями. В тот день многие перешли на сторону короля Артура, и говорили они, что война сэра Мордредра против короля Артура – несправедливая война.

А король со своим войском пошел на запад к морю, в сторону Солсбери. Там в назначенный между ними день король и сэр Мордред должны были встретиться на холме в окрестностях Солсбери, неподалеку от берега моря. А день, назначенный между ними, был понедельник после Троицына дня, и король Артур радовался, что сможет отомстить сэру Мордреду.

Сэр Мордред собрал под Лондоном большое войско, ибо в Кенте, Сассексе и в Саррее, в Эссексе, Саффолке и Норфолке держали большей частью его сторону. Немало благородных рыцарей съехалось к нему и к королю тоже; но получилось так, что те, кто любил сэра Ланселота, принимали сторону сэра Мордредра.

Но в ночь на Троицу привиделся королю Артуру дивный сон. Представилось ему во сне, будто стоит перед ним на возвышении кресло на одном колесе, а в кресле сидит сам он, король Артур, в богатейших золотых одеждах. А внизу, глубоко, будто бы чернеет под ним бездонный колодец, и в воде кишат всевозможные змеи и черви и дикие твари, мерзкие и ужасные. И вот словно бы кресло перевернулось вверх колесом, и король упал в самую гущу гадов, и они стали раздирать его тело. И закричал король на ложе своем: «Спасите! Спасите!»

Тут рыцари, пажи и слуги разбудили короля, и он был так потрясен, что долго не понимал, где он находится. И пролежал он, бодрствуя, почти до света, а потом снова впал в дремоту, и, не то во сне, не то наяву, видит король: пришел к нему сэр Гавейн, и с ним – прекрасные дамы. Когда

¹³⁹ Бархем-даун – возвышенность, расположенная к юго-востоку от Кентербери.